

— Хотаро-кун! — воскликнула маленькая девочка, и прежде чем я успел осознать, что происходит, в меня врезалась копна чёрных волос, сбивая с ног и выбивая воздух из лёгких.

— Аке...но, — прохрипел я сдавленным голосом, пытаюсь отцепить от себя девочку, которая обвилась вокруг моего туловища. Единственное, чего я добился, это лишь слегка отстранился на достаточное расстояние, чтобы сделать вдох и начал умолять. — Опустите меня... пожалуйста.

Какой стыд... Парень, которому ментально уже за двадцать, был придавлен к полу шестилетней девочкой и упрашивал её отпустить себя.

— Нет! — Акено яростно покачала головой из стороны в сторону, рьяно протестуя, по крайней мере, так могло показаться на первый взгляд. На самом же деле, девочка просто терлась о мою грудь.

"И как всё до этого докатилось?" — думал я, вспоминая, с чего начался сегодняшний день. А точнее, как он продолжился после того, как я проснулся Алхимиком Атласа...

После того как я принял душ и избавился от зловония, что окружало меня, я заперся в комнате на несколько долгих часов. Обычная тренировка по адаптации к новообретенным способностям стала для меня настоящим испытанием.

Честно сказать, я искренне себя ненавижу за то, что первой песней, которую я решил послушать своим улучшенным слухом, была моя любимая "Останься со мной" от Мики Мацубары. Теперь она превратилась в триггер, который бросает меня в дрожь! Это словно поставить свою любимую песню на рингтон будильника! Чертова тупость!

Следующим конфузом стала попытка приспособиться к своему обонянию. Успешно адаптировавшись к громкой музыке из наушников и комнате, полностью освещенной потолочной лампой, я, наученный горьким опытом, думал, что это будет не так уж сложно. Но нет! Мой глупый я так не думал! Меня до сих пор пробирает дрожь, вспоминая, как я выглянул в открытое окно и сделал глубокий вдох утреннего прохладного воздуха... Пропитанного запахом кошачьей мочи, собачьего дерьма и птичьих экскрементов.

В общем, не без боя с самим собой, но, когда я вышел из комнаты, то полностью "сжился" со своими новообретенными, поистине сверхчеловеческими, чувствами.

— Всё хорошо, милый? — с лёгким беспокойством спросила у меня мать, когда я вошёл на кухню.

— Да, всё прекрасно, — несмотря на некоторые неудачные "выборы", у меня и вправду всё было отлично, лучше некуда! — А что? Что-то случилось?

— Просто ты ночью пошёл принимать душ и не выходил оттуда около получаса, — мама лишь пожала плечами и косо взглянула на меня, продолжая готовить кофе. — Вот я и подумала, что что-то случилось.

— Я был настолько взволнован вчерашним, что не мог уснуть, — у меня уже была заранее подготовленная легенда. — К тому же, даже несмотря на то, что сейчас ночь, всё равно было немного душно, из-за чего я сильно вспотел. Вот и решил убить двух зайцев одним выстрелом: помыться и расслабиться, чтобы попытаться заснуть.

— А я думала, всё дело в том, что ты пробудил свою магическую энергию, — мама вдруг улыбнулась так, словно поймала меня на поличном.

— Разве я пошёл бы в душ из-за того, что просто пробудил магическую энергию? — я "удивленно" наклонил голову в сторону.

Конечно, я не пытался скрыть данный факт, да и не смог бы, даже если бы захотел. Поэтому я просто решил оставить всё на самотёк. К тому же, вряд ли в этом есть что-то подозрительное, чтобы накидываться на меня с допросами. Плюс, по словам той же Томоэ, можно осознанно пробудить магическую силу даже посредством простого самогипноза или "медитации". Нужно было просто сосредоточиться на себе и представить, как она "двигается" по твоему телу. Правда, этот способ подходит лишь тем, у кого в роду были маги или пользователям святых механизмов.

— Кстати, а почему ты используешь термин "магическая энергия"? — поинтересовался я, вспоминая, что Томоэ использовала термин "магическая сила". Разница пусть и небольшая, но всё же. Зная, что в этом мире человеческая магия — это исключительно точное "искусство", я не верил, что даже такое незначительное различие, это всего лишь совпадение.

— Это я некорректно выразилась, — вдруг за спиной прозвучал голос Томоэ.

— Доброе утро, — обернувшись, я поприветствовал сестру, чьи волосы всё ещё были растрепаны после сна. Со слегка прищуренными глазами и следами от подушки на правой щеке девочка выглядела невероятно мило.

— И тебе, братишка, — нежно улыбнулась сестра, после чего мигом прошмыгнула на кухню. — А насчёт твоего вопроса... Магическая сила и магическая энергия — понятия очень похожие, настолько, что я даже не задумывалась об этом, когда рассказывала о магии такому профану, как ты. Мой косяк, — закончив, Томоэ смущённо почесала щёку.

Как позже, во время завтрака, объяснила Томоэ: магическая сила — это параметр, показывающий, какими объёмами магической энергии маг, пользователь святого снаряжения или член церкви обладает и может манипулировать. Маги определяют магическую силу как магический "боезапас" и вместимость его топливного бака. В свою очередь, магическая энергия — это лишь одна из многочисленных энергий, содержащихся в живых организмах. Количество магической энергии определяется уровнем физического, ментального и духовного развития.

В магическом обществе редко когда разделяют эти два понятия, по крайней мере во время обычной беседы. Поэтому неудивительно, что Томоэ не уточняла детали, всё-таки она десятилетняя девочка, пусть и довольно умная для своего возраста, а не учитель.

— Итак, какие на сегодня планы? — я не скрывал своего энтузиазма, обводя взглядом сестру и маму.

— На меня не смотри, это сестра тебя учит магии, а не я, — мама мигом меня расколола, переводя весь огонь моей энергичности на сестру.

— У меня есть кое-что на примете, — постукивая по подбородку, Томоэ хитро мне улыбнулась. — Ты же очень хочешь узнать побольше о магии?

— Да... — я как-то неуверенно протянул это слово, заподозрив неладное в интонации сестры.

Сейчас, когда я мог разглядеть лицо Томоэ во всех деталях, мне стало ясно, что она была странно возбуждена и довольна, словно придумала какой-то розыгрыш и была абсолютно уверена в его успехе.

— В таком случае ты сегодня идёшь в парк на детскую площадку!

Да, меня схватили за задницу. Кто же знал, что Томоз будет достаточно хитрой и умной, чтобы использовать мои слабости в таком деле? Правильно, все, кто хоть немного её знал! К сожалению, во мне уже разыгралось мое “обсессивно-читательское расстройство”, из-за чего я был готов пойти даже на такую сделку, чтобы прикоснуться к заветным учебникам по магии.

— Цена за это должна быть соответствующей, — напомнил я сестре.

— Конечно, — Томоз уверенно улыбнулась.

— Ты слишком быстро сдался, — недовольно пробубнила мама.

Я лишь приподнял бровь на бесстыдство собственной матери...

"И на кой чёрт ей сдалась эта детская площадка?" — думал я, пока Акено тащила меня куда-то.

Нет, я могу понять, зачем, просто очень хочу пожаловаться. Всё-таки, Томоз очень ответственная старшая сестра. Это и понятно, с такой-то матерью. А потому она была очень обеспокоена тем фактом, что я не общаюсь со своими сверстниками и не завожу друзей. Когда я ей говорил, взглянуть на меня и сказать, правда ли мне нужно возиться с сопливыми засранцами, она просто отвечала, что каким бы умным и зрелым я ни был, если я не буду социализироваться, то превращусь в маму. Будем честны, аргумент чертовски хорош! Но! Есть одно большое "но"! Социализироваться в кругу детей? Я что, Джон Гейси? Нет уж, извольте.

— Давай, давай, быстрее, — Акено встряхнула мою руку, выводя из размышлений и ускоряя шаг. — Мы почти пришли.

Честно говоря, я уже почти бежал за ней, пока она спокойно шагала в какое-то "интересное", по ее словам, место.

Химэдзима Акено — шестилетняя девочка, с которой я познакомился пару месяцев назад. Эта надоедливая девчонка прицепилась ко мне с самого момента, когда увидела. Хотя, я отчасти понимал Акено, ведь по её же словам: "Все эти скучные дети только и делают, что играют с песком и пластмассовыми игрушками. А когда играют во что-то активное, то специально изменяют правила, чтобы я не смогла присоединиться! Хм, глупые дети!"

У меня были похожие проблемы, ведь любые игры, в которые меня поначалу звали, переставали быть интересными из-за моего тотального в них превосходства. Конечно, я мог бы поддаться, но всё это было частью моего великого плана — использовать эту ситуацию как аргумент во время споров с сестрой, типа вот: "Я им не нравлюсь, поэтому не буду с ними играть."

У Акено случай немного другой. В отличие от меня, которому не хотелось проводить время на детской площадке, девочка была настоящим ребенком, который нуждался во внимании со стороны сверстников. А потому искренне расстраивалась, когда её игнорировали, пусть и старалась этого не показывать. В общем, как говорится: "Мы разные".

Ну, в любом случае, сама Акено так не считала и, заметив, что я не являюсь частью группы этих глупых детей, начала проводить со мной всё своё время. Конечно, поначалу я пытался отвязаться от неё, но с физической силой этой девчонки было что-то ненормальное, а потому спустя всего лишь две встречи я сдался... Да, ненадолго меня хватило.

“Если так подумать, то после того, что я узнал об этом мире, всё стало на свои места. Остался только один вопрос — кто она?” — складывая дважды два, я пришёл к ответу на вопрос, терзающий, иногда в прямом смысле, меня вот уже пару месяцев.

— Мы здесь! — удовлетворенно выкрикнула Акено, наконец остановившись и отпустив меня. — Смотри.

Я взял пару секунд, чтобы отдышаться, сгорбившись и оперевшись руками о колени. В конце концов, выровняв дыхание, я поднял голову и огляделся. Это была небольшая роща, чуть в стороне от пешеходной дорожки в парке. Посреди небольшой полянки росло большое дерево с пышной кроной, а на одной из его самых толстых веток висела качеля.

“Теперь понятно, почему она привела меня сюда,” — я не мог не улыбнуться, вспоминая любовь Акено к качелям.

К сожалению, обычно все качели были заняты. А дети, сами по себе были достаточно жестокими существами, чтобы подвергать остракизму тех, кто не похож на них.

— Эй, ты подумал обо мне что-то плохое? — Акено вдруг дёрнула меня за рукав и, нахмурившись, пристально на меня взглянула.

К сожалению, Акено, ты шестилетняя девочка и любые твои попытки выглядеть серьёзной или обиженной в моих глазах лишь умиляют и заставляют улыбнуться.

— Вовсе нет, — я покачал головой, после чего поднял руку и погладил девушку по голове, аккуратно расчесывая пару прядей чёрных волос, запутавшихся во время “блицкрига” до рощи. — Я просто рад, что ты нашла такое крутое место.

Лицо Акено засияло от улыбки после моих слов.

— Тогда идём, — она вновь потянула меня за собой. — Чур я катаюсь первой!

Глядя на довольную девочку, я поймал себя на мысли, что не все дети такие уж и раздражающие. По крайней мере, я не мог так чувствовать по отношению к Акено, не после двух месяцев общения с ней. В конце концов, каким бы раздражающим не был ребёнок, он всё ещё заслуживает право жить полной и весёлой детской жизнью.

Да, можно сказать, я привязался к ней, но у меня есть, в каком-то смысле, слабость к таким изгоям, как она. Девочку не принимали в компанию не потому, что она сама такого не хотела, а потому что была другой. Я знал, каково это, всё-таки даже подростки страдают подобной хренью, как остракизм. А когда у тебя в башке какая-то черная хрень, это не идёт на пользу твоему имиджу. Поэтому, раз уж мне выпала участь дать Акено почувствовать, что такое играть с другом, то я не откажусь. Ведь кем бы она там ни была, дьяволом, ёкаем или падшим, она всё ещё ребёнок... К тому же, не такой уж и раздражающий, как остальные.